

Это был все еще 13-й день 2-го месяца, и все, что произошло сегодня, было достаточно, чтобы поразить.

В час дня 2-я и 4-я Дивизии отправились в путь.

В 2 часа пополудни к командиру подразделения было отправлено тело главы Бэйжиге.

В 5 часов вечера войска Ди Чэня и Чжань Лана достигли Округа Гушань и загнали их в угол.

В 6 часов вечера Чунь Шэньцзюнь, наконец, убедил Дайциня, и тот согласился напасть на Город Шань Хай.

\* \* \*

Ночь, Город Шань Хай.

Директор по Военным Вопросам привел с собой одного охранника и тайно направился к лагерю Альянса пастбищ.

Дайцинъ был в палатке и встретился с Ду Рухуэем один.

Ду Рухуэй вошел в черную палатку и сказал:

— Генерал, с вами все в порядке?

Дайцинъ грубо сказал:

— Если у тебя что-то есть, просто скажи это.

— Генерал действительно откровенен! — Ду Рухуэй не обратил на это внимания и улыбнулся.

— Я бы хотел, чтобы Генерал отступил!

— Что? — Это было похоже на то, что он услышал огромную шутку и сказал тихим голосом:

— Вы верите, что если вы продолжите оставаться глупыми вещами, я убью вас?

— А почему нет, Генерал? Сначала взгляните на подарок, который мы приготовили для вас?

— Подарок?

— Тащи его сюда! — Ду Рухуэй махнул рукой, и охранник поставил перед ним деревянный ящик.

Ду Рухуэй сделал жест, приглашающий Дайциню открыть его, спокойно сказав:

— Пожалуйста, взгляните. Я верю, что когда вы увидите его, вы измените свое мнение.

Взгляд Дайциня застыл. Он знал, что другая сторона была способным человеком и определенно не блефовала.

Если он пришел так поздно ночью, значит, у него есть что-то важное.

— Почему бы твоей охране не открыть шкатулку? — Спросил Дайцинь.

Кто знает, было ли там спрятано какое-нибудь оружие. Хотя риск был невелик, Дайцинь все еще не хотел этого делать.

Ду Рухуэй кивнул.

Стражник открыл ящик только для того, чтобы все увидели окровавленную голову в середине ящика.

— А! — Даже со спокойным поведением Дайцинь, увидев голову в ящике, он не мог не вскрикнуть.

— Командир! — Стражники у входа в палатку немедленно захотели ворваться внутрь.

— Я в порядке! Остаться снаружи. — Дайцинь не позволил стражникам войти.

— Да, командир! — Ответил охранник, и снова воцарилась тишина.

Только тогда Дайцинь пришел в себя и уставился на голову в ящике, холодно произнес:

— Бэйжите?

— Именно. Сегодня днем его войска были полностью уничтожены нашими, и некоторые сдались. Более того, 4-я Дивизия Города Шань Хай уже выдвинулась к лагерю у озера Шэньцзюань. — Ду Рухуэй дал простое описание того, что произошло.

Дайцинь почувствовал, как дрожь пробежала по его спине, и его лицо стало чрезвычайно уродливым. Он стиснул зубы.

— Неужели ты думаешь, что с одной только головой я тебе поверю?

Как один из трех Генералов племени Тянь Ци, он знал, что нынешний лагерь на озере Шэньцзюань был просто беззащитным лагерем.

Армия племени была вся в армии Альянса, и то, что осталось, было лишь небольшим количеством.

Когда он думал о том, что такие знатные семьи племени, как Кэхань и даже его собственная жена, будут атакованы, его лицо становилось пепельно-белым.

— Если ты не веришь, то можешь пойти и проверить. Что касается того, достигнете ли вы вовремя - это уже другая история.

Лицо Дайциня было совершенно бледным. Он не решился рисковать и торжественно сказал:

— Хорошо, завтра я отступлю со своими войсками.

Ду Рухуэй покачал головой и рассмеялся.

— Что? Что тебе надо? Только не перегибай палку! — Дайцин стиснул зубы и выругался.

— Перегибать? — Ду Рухуэй вдруг сдержал улыбку и холодно сказал:

— Генерал действительно осмеливается говорить, что я перехожу границы дозволенного? Когда вы напали на наш Город, вы думали, что вы перегибаете? Когда вы напали на Город Дружбы, вы думали, что перегибаете? Почему? Теперь, когда я хочу разрушить твой дом, ты приходишь и говоришь мне об этом?

От Ду Рухуэя исходила величественная аура.

Нынешний Ду Рухуэй внушал страх, поскольку то, что он представлял, было целым Городом Шань Хай.

Лицо Дайциня покраснело, и он ничего не сказал.

В палатке воцарилась действительно неловкая тишина.

— Скажи, чего именно ты хочешь? — После долгого времени, Дайцинъ сказал еще раз, его голос был теперь действительно горьким и печальным, и ему не хватало уверенности, как раньше.

— Пока ты обещаешь не причинять вреда моему племени, я соглашусь со всем.

Ду Рухуэй кивнул, похоже, он наконец-то приручил этого дикого тигра.

— С теми преступлениями, которые ты совершил, никакое наказание не будет слишком суровым. К счастью для вас, — торжественно сказал Ду Рухуэй,

— Маркиз милостив и готов дать вам выход, ребята.

— Пожалуйста, скажите! — Престиж Дайцинъ был полностью подорван.

— Степные племена придут на Территорию Шань Хая и будут пользоваться таким же обращением, как и обычные жители.

Когда во второй половине дня известие о большой победе пришло в командирский штаб, они как можно скорее связались с Оуян Шо. Для Оуяна Шо интеграция всех луговых племен была лучшим выбором.

Оуян Шо был не из тех, кто делает что-то по своей прихоти.

— Это... — Дайцинъ лишился дара речи.

— Я всего лишь Генерал, я не могу принимать решения.

— Не волнуйся, мы не будем ставить тебя в затруднительное положение. — Продолжал Ду Рухуэй.

— Что касается капитуляции, то мой Маркиз обсудит ее с Кэханем и другими племенами. То, что вам нужно сделать, это собрать свои войска, чтобы пойти под Город Шань Хай.

Дайцинъ вздохнул и пробормотал:

— Возможно, это решение небес. Лорд Ляньчжоу, объединяющий Ляньчжоу, - это не то, что можно предотвратить.

Думая о судьбе различных степных племен, Дайцинъ не знал, волноваться ему или радоваться.

В этом году многие племена сотрудничали и разрывали связи с Городом Шань Хай.

Обе стороны вели тесную торговлю и также ненавидели друг друга из-за предательства.

Дальновидность Дайциня простиралась далеко в будущее. Для него, когда отношения между племенами пастбищ и Городом Шань Хай были самыми близкими, он чувствовал влияние ресурсов Города Шань Хай на них.

Сдаться и жить в Городе Шань Хай было не таким уж плохим выбором.

Дайцинь посмотрел на Ду Рухуэя и сказал:

— Не волнуйся, я не передумаю. Завтра я поведу свои силы вперед. Как преступник в этой войне, я также возьму на себя ответственность.

По его словам, Дайцинь уже имел намерение умереть.

С его точки зрения, Маркиз Ляньчжоу был добросердечным и мог позволить нормальным солдатам выжить, но как командир, он определенно не будет отпущен.

В решающий момент Дайцинь проявил мужество и ответственность полководца.

Это был настоящий мужчина, достойный уважения.

Ду Рухуэй посмотрел на Дайциня со сложным выражением лица.

— Генерал не обязан этого делать. По правде говоря, Маркиз надеется, что вы забудете о прошлом и продолжите работать в армии Города Шань Хая.

— ...? — В глазах Дайциня блеснул огонек надежды.

Когда Ду Рухуэй увидел сомнение в глазах Дайциня, он сказал:

— Генерал не должен сомневаться. Вы слышали о Шаобу? Он сражался против Города Шань Хай, но теперь он также широко используется Маркизом.

Дайцинь кивнул, и в его сердце вспыхнула надежда.

Какой человек не хотел бы завоевывать Территории и строить славу и карьеру?

— О вашем престиже Маркиз уже давно слышал. Это только потому, что он не находится в Городе Шань Хай и не может встретиться с вами лично. Маркиз хочет, чтобы я сказал вам, что пока вы готовы, вы можете возглавить Дивизию.

В короткой беседе Ду Рухуэй нашел много хороших слов для Дайциня.

Сердце Дайциня дрогнуло. Обещание, данное Лордом Лянчжоу, определенно что-то значило. Думая о 4-х главных Генералах Города Шань Хай, который из них не был знаменитым Генералом?

Он думал, что определенно умрет, и теперь, увидев надежду, он не смог сдержать эмоций в своем сердце и сказал:

— Спасибо за вашу милость, я буду усердно работать, чтобы отплатить вам!

Ду Рухуэй стоял рядом и молча кивал.

Когда Дайцинь вновь обрел самообладание, Ду Рухуэй продолжил:

— Что касается завтрашней битвы, нам нужна твоя помощь.

— Конечно, говори, пожалуйста! — Дайцинь уже привык к своей новой личности.

— Завтра утром ты поведешь армию, как обычно, на штурм Города Шань Хай...

В палатке Ду Рухуэй начал обсуждать схему с Дайцинем, распространяя приказ командира подразделения.

Только глубокой ночью Ду Рухуэй уже собирался уходить.

Что же касается того, как Дайцинь собирался убедить других Генералов, то это была не его проблема. Он полагал, что со способностями Дайциня и голова Бэйжита этого было достаточно, чтобы шокировать их.

4-я Дивизия не атаковала озеро Шэньцзюань, но вместо этого все лагеря племен были в пределах их досягаемости. Ду Рухуэй не поверит, что любой лидер будет настолько глуп, чтобы сделать что-то из ряда вон выходящее.

На лугах были их жены и их семьи.

Надо было сказать, что удар Бай Ци в корень проблемы был такой блестящей стратегией,

перевернувшей всю ситуацию.

Прежде чем уйти, Ду Рухуэй сказал:

— О да, есть еще одна вещь, которую я забыл вам сказать.

— Пожалуйста, говори!

— Первоначально Вождь племени Тянь Фэн Дариачи и его последователи были арестованы Отрядом Охраны и отправлены в тюрьму в ожидании решения суда.

— ... — У Дайциня не было слов.

Люди Дариачи связывались с ним. Цель состояла в том, чтобы использовать их, дабы открыть ворота Города Шань Хай.

Они не ожидали, что еще до начала операции он будет пойман Городом Шань Хай.

Оказалось, что Дариачи находится под наблюдением Города Шань Хай. Думая о том, как уверенно ведет себя Дариачи, Дайцинъ мог только горько усмехнуться.

Что же касается шпионских методов Шань Хая, то Дайцинъ улучшил их понимание еще на один уровень.

Сам Дайцинъ понимал, что причина, по которой Ду Рухуэй поднял этот вопрос, состояла в том, чтобы напомнить ему, что раз уж он сдается, то не стоит разыгрывать никаких трюков. Если же нет, то его убьют.

— Ты можешь расслабиться!

В этот момент у Дайциня не было никаких других мыслей.

— Хорошо!

Ду Рухуэй встал и ушел, растворившись в ночи.

Ночное небо было темным, как чернила, и очень тихим.

Вот-вот должен был начаться новый день.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/981594>